

Тарковский
Андерс

Юбилейные

сюрпризы

неизвестная — 2002 4 июля — СЗ

Возьмите в руки новые труды Паолы Волковой об Арсении и Андрее Тарковских - ахнете! Я по крайней мере такой глубины и полноты ощущений просто не припомню, особенно это касается книги об Арсении Тарковском. Так мог бы написать студент-младшекурсник, получивший срочный заказ сочинить текст - например, о Японии да еще, скажем, на белорусском языке. Пусть невдомек ему, что такое Фудзияма - священная гора или овраг на окраине старого Токио, - главное, к сроку поспеть! Вот и заслуженному деятелю искусств Паоле Волковой, видимо, очень уж важно было выпустить книги к двойному юбилею отца и сына Тарковских: 95-летию поэта и 70-летию режиссера. Что ж, получилось...

Фактических ошибок, неопровержимых свидетельств полной неосведомленности, стилистических бессмыслиц, наконец, опечаток в книге об Арсении Тарковском без преувеличения сотни: цитировать можно страницами. Скажем, сомнительная версия о дагестанском происхождении рода Тарковских доказывается так. Некогда Арсений Тарковский якобы говорил о своем родстве с кумыкскими шамхалами поэту Кайсыну Кулиеву, тот все это пересказал махачкалинскому профессору Аджиеву, а тот, в свою очередь, поведал сию историю читателям журнала «Эхо Кавказа», среди которых оказалась... Паола Волкова. Да, бездоказательно, недостоверно, но ведь эффектно же! Все бы ничего, да вот буквально в том же абзаце наша скрупулезная исследовательница проблем генеалогии пишет о ни в чем не повинном собеседнике Тарковского: «Кайсын Кулиев - дагестанский советский поэт, он родился, жил и вырос в Дагестане и писал на родном языке». Ну подумаешь, «жил и вырос», «писал на родном языке» (вдруг какой-нибудь другой поэт тоже где-нибудь жил, да не вырос и к тому же писать наловчился сразу на неродном языке) - бывают перлы и позабавнее. Но ведь Кулиев - поэт балкарский; народов в Дагестане действительно немало, однако балкарцы-то живут совсем в другой республике. Ну что, доверяете гипотезам Волковой?

Глубокомысленные пассажи, имитирующие строгую научность и добротный академизм, ожидают доверчивого читателя на каждой странице. Обширные исторические экскурсы, факты, каскад имен: Григорий Горин, Карл Юнг (так!), Фаина Раневская, Мераб Мамардашвили... Пушкинская «Моя родословная», процитированная со ссылкой на книгу «Легенды и мифы о Пушкине». Волкова бойко и складно путает Малороссию с Новороссией, Южный Буг с «северным» (не существующим вовсе!), приписывает пьесу Тараса Шевченко «Назар Стодоля» одному из основателей украинского театра Ивану Карповичу Тобилевичу, известному под псевдонимом Карпенко-Карый всем, кроме нашего заслуженного искусствоведа, придумавшего новый, далекий от благозвучия вариант: Карпенко-Кара.

Академизм Волковой всеобъемлющ: она называет Институт русской литературы (Пушкинский дом) то Институтом русского языка и литературы, то Институтом литературы и русского языка. Ну не в силах профессор Волкова запомнить настоящее название почтенного научного учреждения, что, впрочем, странно - ведь именно из Рукописного отдела ИРЛИ РАН она исхитрилась извлечь материалы неразобранного архива Тарковских без разрешения наследников поэта и режиссера.

Стиль Волковой стремителен и напорист: «Дремные, заросшие берега Ингулы что твои малороссийские джунгли, заповедное место охоты на диких уток и речную рыбу». Ну подумаешь - река Ингул, на берегах которой некогда возник родной для Тарковских Елисаветград, раз десять названа Ингулой, что с того? И Бог с ним, что слово «дремные» простым смертным невведомо, главное - каково волковское «языковое расширение»: «охота на рыбу»! Это уж всем Ожеговым да Солженицыным вперед сто очков!

Вот такой подарок припасла Паола Волкова для читателей к юбилею отца и сына Тарковских...